

Вступление

С июля 1989 года, в течение почти четырех лет, я работал в Москве в представительстве японской компании, занимающейся международной логистикой. Именно тогда, благодаря странному стечению обстоятельств, огромное место в моей духовной жизни заняло новое увлечение – коллекционирование и критика живописи.

Мое пребывание в Москве совпало с периодом глубоких исторических потрясений в России, связанных с распадом Советского Союза. Резкие изменения в государственной системе и законодательстве тяжело сказались на жизни обычных россиян: на длительный срок с прилавков магазинов исчезли продукты и потребительские товары, а в августе 1991 года, когда ведущими лицами правительства СССР была предпринята попытка государственного переворота, на мосту через Москву-реку, ведущем к так называемому «Белому дому» – зданию верхней палаты парламента России, бывшей в то время еще одной из республик Советского Союза (там находился российский президент Ельцин), возводилась баррикада из автобусов и грузовиков. Но, несмотря на эти потрясения, перевернувшие российское общество, все обошлось без ужасающих уличных боев и беспорядков, которые одно время чуть не собирались возникнуть, и в целом, во время моего пребывания в Москве на улицах города царил покойствие.

Что же касается современной русской реалистической живописи, о которой пойдет речь в этой книге, то в московских галереях всегда было выставлено множество картин, и мне, как иностранцу, они были кое-как еще по карману. Среди них встречались и работы достаточно высокого художественного уровня. Надо было лишь обладать определенной долей проницательности, чтобы собрать хорошую коллекцию.

Вряд ли можно сказать, что до командировки я питал особый интерес к живописи, но в Москве, полюбив ее, сделал радостное для себя открытие: чем чаще пытался составить свое суждение о картинах, тем лучше начинал понимать их, и, как человек со склонностью легко увлекаться, с головой погрузился в мир современного русского изобразительного искусства. В результате я собрал более двухсот работ, понравившихся не только мне. Их весьма высоко оценили и двое моих русских друзей-художников, и двое экспертов из Министерства культуры России, которые, при моем возвращении в Японию, на самом деле проверили мою коллекцию картин для разрешения на их вывоз из страны. Так что с уверенностью могу полагать, что моя коллекция может в какой-то степени претендовать на отображение должного уровня современной русской живописи.

Хотелось бы отметить, что большинство собранных мною работ – это пейзажи с изображением либо природы, либо жизни русских людей на фоне природы. Разумеется, я не задавался целью отобрать картины по определенной тематике. Все дело в том, что среди выставленных в галереях работ доля таких

пейзажей составляла около 70 процентов, и некоторые из них мне действительно очень нравились.

С удивлением размышляя по-разному над таким соотношением, я пришел к выводу, что причина его кроется в неразрывной связи жизни русских людей с природой. Стоит лишь отъехать за пределы Москвы, и перед вашим взором предстанут обширные березовые рощи, или раскинувшиеся вдали за ними, окруженные хвойными лесами бескрайние пахоты и поля. Очутившись среди них, чувствуешь, как усталость и стресс исчезают сами собой, словно как Мать-Природа очистила твою душу.

Если размышлять с точки зрения расширенной категории семьи, в том числе дедушка и бабушка, у многих россиян живущих в городах есть пусть маленький, но свой загородный дачный участок и существует обычай выезжать летом с семьей на дачу. С апреля и по начало октября, каждые выходные, или же, взяв отпуск на один или два из летних месяцев, многие русские проводят в тишине и спокойствии за городом, работают на огороде, загорают, читая книги, и бродят по лесу. Быть может из-за этой близости к природе в России так много людей, сохранивших в себе терпимость и легкую наивность. У меня сложилось такое впечатление, что несмотря на все обрушившиеся на них трудности в период распада Советского Союза, они не поддались надвигающемуся страху за будущее, а, придумывая анекдоты, стараясь воспринимать ситуацию с юмором, сохранили твердость духа и волю к жизни. Как японец, в таком образе жизни русских я нашел для себя ответы на многие вопросы о смысле бытия, а художники тоже, живущие так же, как и обычные люди, следуя тем же традициям и обычаям, воспевают в своих работах красоту так много значащей для русского человека природы,

Командировка закончилась, и я привез картины в Японию и повесил их на стенах в своем доме. На залитой светом японской земле краски их засверкали еще ярче, заставив меня вновь восхититься высочайшим художественным уровнем современной русской живописи. С тех пор прошло около пяти лет, но за это время картины не только не наскучили мне. Напротив, их присутствие, снимающее напряжение рабочего дня, стало для меня необходимым.

Между тем, после возвращения домой я впервые вопреки ожиданиям замечал, что здесь, в Японии, русская живопись практически не является предметом внимания. Ни один музей, за редким исключением, не выставляет реалистические работы русских мастеров, и при обилии в книжных магазинах альбомов, посвященных западным художникам, невозможно найти новые издания с иллюстрациями русских реалистических картин. Поскольку я проверил литературы по истории западного изобразительного искусства, даже была книга, которая совершенно не упоминает русского реализма XIX века, несомненно относящегося, на мой взгляд, к одной из вершин мировой живописи. Если найдется книга, затрагивающая его весьма коротко, может быть, мне следует радушно принимать ее, думая, что это было бы лучше, чем ничего не

было написано. Однако, каждый раз, когда я находил в книге хоть пару строк о русской живописи, охватывало меня волнение – «Неужели напечатано?», а затем испытывал разочарование, потому что самое большее, что можно было прочесть в них, это имена И.Е. Репина, В.И. Сурикова, да короткие аннотации. Кажется, что подобная ситуация сложилась не только в Японии, но и в Европе и США, однако вовсе не из-за низкого уровня работ русских художников. Думаю, что причина заключается в том, что русскую живопись просто-напросто не рассматривают как объект для критики, поскольку практически ничего о ней не знают. И ни в Европе, ни в США, ни в Японии исследования по ней не проводятся на том уровне, который позволил бы изменить сложившуюся вокруг нее ситуацию.

Однако в 1970-ые русская живопись была широко представлена в Японии и имела в те годы огромный успех. Поэтому я думаю, что некоторые помнят об этом. Картины русских художников отнюдь не чужие и непонятные вещи для японцев, а наоборот, это род картин, в которых чувствуются симпатия и близость.

Что касается японских художников, то я являюсь большим поклонником творчества художника Хигасияма Кайи. В июле 1997 года на выставке в честь его 88-летнего юбилея, проходившей в одном из токийских универмагов, мне впервые представилась возможность увидеть собрание его работ, произведших на меня неизгладимое впечатление. В то же время, я не смог скрыть своего удивления, почувствовав, насколько близко настроение испытываемое от его работ к русским картинам. Разумеется, у японского стиля живописи свои законы и приемы, а русского – свои, и вовсе не собираюсь вызывать чье-либо недовольство, заявляя, например, что все дело лишь в сходстве манеры письма. Мне кажется, что компромиссным объяснением здесь может послужить то, что у художников много общего в самом восприятии природы, восприятии того, что и как они будут затем переносить на холст.

У Хигасиямы Кайи много работ, наполненных такой необычайной тишиной, которую редко услышишь даже в самой природе, и кажется, словно из этой тишины доносятся шум водопада, звучание ветра. В картинах он отобразил не просто красоту, а, скорее, охватывающий в себе эту красоту облик Великой Природы, пробуждающий неизведанные таинственные чувства и благоговение, и сплетение испытываемых от них ощущений словно окутывает ваше тело.

Подобные чувства вызывает и та насыщенная палитра, которой передана природа в работах русской живописи. Считается, что в глубинах психологии японцев сохраняются остатки первобытной религии, для которой характерно обожествление природы. И на Руси, до принятия в X веке христианства, было распространено язычество, которое отождествляло солнце, различные явления природы с божествами, отстатки которого переданы в народных сказках и т. д. Я ходил по выставке Хигасияма Кайи, и в голову внезапно пришла мысль, что быть может, и у японцев, и у русских сходное восприятие природы заложено по натуре.

Забегая вперед, хотел бы сказать, что природа, изображенная на картинах русских художников, затронула бы души многих японцев не меньше, чем мою. Именно поэтому то, что сегодня в Японии не уделяют должного внимания не только современной русской живописи, но и русскому реализму второй половины XIX века, вызывает у меня удивление и глубочайшее сожаление.

Подобная ситуация и отсутствие в ней каких-либо изменений на протяжении 3-4 лет побудили меня написать эту книгу. Невозможность соприкоснуться с русской живописью заново после моего возвращения на Родину порождает у меня нарастающее чувство неудовлетворенности, тоски и сожаления, и я неоднократно ощущал необходимость того, чтобы люди в Японии как можно больше узнали о прелести русских картин.

Какой бы предмет или вещь мы ни взяли, для человека, любящего его и знающего его настоящую ценность, горько видеть, что он совершенно не вызывает интерес у окружающих. Именно подобные чувства я испытывал по отношению к русской живописи, хотя, по существу, причина равнодушия была в том, что у них не было достаточного случая, чтобы узнать истинную ценность, и именно поэтому во мне все больше нарастало желание хоть как-то исправить ситуацию.

Может быть, моя коллекция не так превосходна, но тем не менее, в ней есть и работы, способные донести до зрителя красоту современной русской живописи, а если сам я, плененный ею и имеющий достаточное число картин, не стараюсь призывать к прелести этой живописи, чтобы пробить в конце концов плотную завесу, заслонившую ее от глаз японского зрителя, то стоит ли ждать, пока кто-нибудь кроме меня сыграет подобную роль? Постоянно задавая себе такой вопрос, я решился на попытку внести хоть небольшой вклад в всеобщее признание ее прелести, взывая к красоте собранных мною картин.

Сначала я хотел арендовать место в какой-нибудь галерее и выставить там свою коллекцию, однако, если не заниматься выставкой профессионально как одно из звеньев какого-нибудь дела, то результаты ее будут едва заметны, да к тому же совершенно очевидно, что и время действия выставок весьма ограничено. Так что оставил затею с галереей и из всех возможностей, которые я мог на сегодняшний день использовать, оставалось только написание книги, посвященной современной русской живописи. Я много размышлял над будущей книгой, но когда приступил к работе, то понял, что это не так уж и просто. Ведь все, что я могу предложить читателю на данный момент, не будет больше, чем того, чтобы показать на бумаге те картины, которые пленили меня, и с их помощью попытаться донести до читателя красоту русской живописи. Такие ограниченные рамки очень беспокоили меня. Получится ли что-нибудь из этой затеи? Но если не попробовать, то книга не будет написана. И я брался за перо.

Эта книга по структуре составлена так, чтобы ее было легче читать людям, думающим, что они сами плохо разбираются в изобразительном искусстве или незнакомым с работами русских художников, а стиль изложения

направлен на то, чтобы помочь читателю как можно глубже понять русскую живопись. По такой причине, в самом начале помещен рассказ о том, как меня самого, не особо интересовавшегося картинами, пленила русская живопись, и в прибавку к этому текст составлен в виде знакомства с картинами из моей коллекции.

Вполне вероятно, что из-за подобного рода изложения акцент сместится на такой аспект, как «история моей коллекции», но это лишь оттого, что мне, скорее, хотелось сохранить непрерывность и последовательность повествования, и по мере развития своего рассказа представить вам картины.

Само собой разумеется, картины представлены во всяком случае в качестве одних примеров для того, чтобы вы поняли, что же такое современная русская живопись и смысл такого подхода заключается в выделении на этих примерах характерных черт, указывающих на сущность русской живописи.

Знакомству с картинами посвящены четыре главы. Каждая из них преследует определенные цели, в соответствии с которыми подобраны и картины, а между этими главами помещена история русского изобразительного искусства второй половины XIX века. Так я постарался как можно более ясно ответить на вопрос, что же в целом представляет собой современная русская живопись. В книге не представлен абстракционизм, поскольку картины, написанные в этом жанре, в галереях мне почти не встречались. Кроме того, заранее хотелось бы оговорить, что реалистическая живопись, являющаяся темой данной книги, весьма разнообразна и представлена множеством различных школ и течений. В своей работе я не ставлю себе цель охватить все тенденции, существующие в русской живописи, а ограничиваюсь лишь работами традиционного реализма – основного направления, в котором работают современные русские художники. Если говорить о современной живописи в России, уровень которой на сегодняшний день соответствует мировому, то без сомнения ее представляет традиционный реализм, и именно по этой причине главной моей задачей стало донести хоть толику его красоты до читателя.

Я буду безмерно рад, если этот скромный труд поможет вам чуть лучше узнать и понять русскую живопись.